

НАЛОГОВЫЙ АУДИТ ЦЕЛЕВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ НА НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ



Несмотря на чрезвычайную актуальность для НПФ как налогоплательщиков установления в ходе обязательной аудиторской проверки достоверности налоговых деклараций, необходимо констатировать, что в настоящее время обязательный аудит налоговой отчетности в Российской Федерации нормативно не установлен. Налоговая отчетность и порядок ведения налогового учета, установленный НК РФ только для налога на прибыль, не являются объектами аудита, определенными законодательством об аудиторской деятельности.

Сергей СЕМОЧКИН

Главный аудитор ООО «Аудиторская фирма «АудитСити»,
Почётный сертифицированный бухгалтер.

По разъяснениям МНС РФ и Минфина РФ, полученным нами по введению с 2002 года налогового учета, отделенного от бухгалтерского, налоговая отчетность не входит в состав бухгалтерской, а потому при аудите обязательств перед бюджетом аудиторам следует руководствоваться налоговыми декларациями.

Так, по разъяснению Минфина РФ № 04 – 02 – 06/2/34 от 24.04.2002 г.: «Налоговые декларации не являются и не могут являться частью бухгалтерской отчетности». Аналогичной была позиция МНС РФ № 02-05-10/67-Т467 от 18.05.2002 г.: «Налоговые декларации не относятся к формам бухгалтерской отчетности». При этом допускалось, что «...декларации **могут быть объектом** аудиторских проверок для оценки достоверности отраженных в бухгалтерской отчетности сумм».

Необходимо учитывать, что НК РФ не предусматривает такой формы налогового контроля, как аудит, соответственно декларации – не объект аудита, то есть в налоговых отношениях властного подчинения места

аудиторам не нашлось. Мало того, нормой п.п. 2). п. 2 ст. 90 НК РФ аудитору узаконено право не давать свидетельских показаний для налогового контроля. При этом небезынтересно отметить, что расходы на аудит уменьшают налог на прибыль по основаниям п. 1 ст. 264 НК РФ независимо от того, обязательный это аудит или инициативный, или сопутствующие аудиту услуги, прописанные в законодательстве об аудиторской деятельности.

Учитывая, что налоговые декларации не признаны ни финансовой, ни бухгалтерской отчетностью, подлежащей обязательному аудиту, налоговый аудит в настоящее время правомерно рассматривать исключительно как инициативный. Несмотря на то что налоговые декларации в конечном итоге определяют кредитовое сальдо по одному синтетическому счету 68 «Расчеты по налогам и сборам», риск налоговых ошибок весьма велик и может существенно повлиять на состояние активов, пассивов и тем более на финансовый результат деятельности.

Риск налоговых ошибок объективно существует и вызван следующими основными причинами:

— противоречиями и неясностями налогового законодательства;

— противоречиями налогового законодательства нормативному порядку заполнения налоговых деклараций;

— противоречиями и неясностями норм налогового законодательства в отношении гражданско-правовых, трудовых и прочих норм смежных отраслей права;

— недостаточным вниманием руководителей и главных бухгалтеров к обязательному соблюдению применимых различий бухгалтерского и налогового учета;

— неоправданным риском руководителей исполнительных органов налогоплательщиков, безответственно недооценивающих вероятность и последствия принятия мер налогового контроля;

— отсутствием независимого объективного разъяснения применения норм НК РФ, частая его подмена разъяснениями в средствах массовой информации (печать и правовые базы данных типа «Гарант», «Консультант» и т.п.) с позиции ведомственных интересов органов исполнительной власти.

К сожалению, практика применения налогового законодательства такова, что налогоплательщики пытаются установить истинную волю законодателя, обращаясь не к законодательной власти, а к органам исполнительной власти. В результате на вопрос: «А надо ли платить?» или «Облагается ли?» всегда следует однозначный ответ, не зависящий от воли законодателя. Обращаться к судебной власти для защиты своих прав в состоянии далеко не все налогоплательщики.

В итоге любые благие намерения по соблюдению норм НК РФ и своевременности уплаты налогов не окончательно снижают риск стать как минимум налоговым правонарушителем в

обозримом проверяемом периоде трех прошедших лет.

Учитывая, что согласно п. 1. ст. 6 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 21.11.1996 г. № 129-ФЗ ответственность за законность хозяйственных операций, к которым относится и начисление и уплата налогов, несет руководитель исполнительного органа, а не главный бухгалтер, именно руководители являются заинтересованной стороной и инициатором налогового аудита.

Особенный интерес соблюдение налоговой политики и законодательства в прошедшие налоговые периоды представляет для вновь назначенных руководителей или новых учредителей, предполагающих недопустимость налоговых сюрпризов, изменяющих их финансовые планы.

Согласно п. 2.3. Правил (стандарта) аудиторской деятельности «Характеристика сопутствующих аудиту услуг и требования, предъявляемые к ним» (одобрено Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте Российской Федерации 18.03.1999 г. протокол № 2) совместимыми с обязательным аудитом являются следующие услуги по:

- контролю начисления и уплаты налогов и иных обязательных платежей;

- представлению интересов экономического субъекта по доверенности перед налоговыми и судебными органами;

- научной разработке, изданию методических пособий и рекомендаций по налогообложению;

- компьютеризации расчетов по налогообложению;

- консультационные услуги по вопросам налогового законодательства, оптимизации налогообложения.

Таким образом, аудиторская фирма, проводящая обязательный аудит, вправе оказывать вышеперечисленные услуги.

Несовместимым с обязательным аудитом являются услуги по: а) ведению бухгалтер-

ского учета; б) восстановлению бухгалтерского учета; в) составлению налоговых деклараций; г) составлению бухгалтерской отчетности.

Ряд экспертов высказывают мнение, что проверку налогообложения надо делать в ходе аудита бухгалтерской отчетности, тем самым смешивая достоверность бухгалтерской отчетности со степенью точности исчисления обязательств перед бюджетом, регулируемых налоговым законодательством — правом, основанным на властном подчинении.

При этом умалчивается, что цели аудита бухгалтерской отчетности и «аудита НДС», как налогового обязательства перед бюджетом, принципиально отличны. Причем НК РФ не регулирует аудиторскую деятельность.

Если законной целью аудита бухгалтерской отчетности является установление ее достоверности (степени точности), то цели налогового аудита определены, на примере налога на прибыль, в **Методических рекомендациях по проверке налога на прибыль и обязательств перед бюджетом при проведении аудита и оказании сопутствующих услуг** (утверждено Минфином РФ 23 апреля 2004 г., одобрено Советом по аудиторской деятельности при Минфине РФ, протокол № 25 от 22 апреля 2004 г.).

Целью налогового аудита не является достоверность налоговых деклараций. **При налоговом аудите устанавливается реальность существования обязательств, полнота отражения, правильность расчетов, правдивость (!?) отражения, правильность классифицирования и прочих обстоятельств, влияющих на достоверность финансовой (бухгалтерской) отчетности в рамках существенности.**

Указанные методические рекомендации являются методологическим документом.

Налоговый аудит, в части достоверности налоговых деклараций, в настоящее время

представляется нормативно не урегулированным.

Исходя из изложенного представляется, что **налоговый аудит — это не форма налогового контроля, это инициатива налогоплательщика.**

Аудитор вправе поверить в данные налоговых деклараций, как верит счетам телефонистов или энергетиков.

Пользователям финансовой (бухгалтерской) отчетности не стоит расценивать безусловно положительное аудиторское заключение по этой отчетности, как факт безусловного соблюдения налогоплательщиком норм НК РФ и третью подпись аудитора на налоговых декларациях. Именно на налогоплательщика возложена обязанность уплачивать законно установленные налоги нормой п.п.1) п. 1 ст. 34 НК РФ, а не на его аудитора.

В части ответственности аудитора перед аудируемым по финансовой (бухгалтерской) отчетности субъектом необходимо отметить, что аудитор отвечает за выраженное мнение, а не за результаты его использования, тем более в налоговых органах. Ответственность аудитора является гражданско-правовой и исходит из норм о договоре возмездного оказания услуг по 39 главе ГК РФ.

Касательно возможного ущерба или убытка налогоплательщику, причиненного в результате мер налогового контроля налоговыми органами, следует отметить, что по нормам п. 2 ст. 15 ГК РФ: «Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)». Однако налогообложение не является гражданским оборотом, а ГК РФ налоговые отношения

властного подчинения не регулирует.

Так как достоверность финансовой (бухгалтерской) отчетности не означает «достоверность налоговых деклараций», то с аудитора можно спросить только за обязательства, установленные соглашением сторон, то есть в договоре.

Следует отметить, что нормами ст. 16 ГК РФ установлено, что:

«Убытки, причиненные... юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием».

Таким образом, незаконно взысканные налоги подлежат возмещению из бюджета, а если судом не доказана неправомерность действий налоговых органов, то обязанность по уплате налога — на налогоплательщике. Причем здесь аудитор со своей степенью точности бухгалтерского баланса и порядком ведения бухгалтерского учета?

Во-первых, при заключении договора на обязательный аудит финансовой (бухгалтерской) отчетности налогоплательщикам следует обращать внимание на существенность, принятую в ходе аудита. Грань существенности напрямую зависит от платежеспособности проверяемого. Чем ниже уровень существенности, тем ближе аудит не к выборочной проверке, а к сплошной ревизии, а значит, более трудоемкий и дороже. Зависимость как минимум пропорциональная.

Об ответственности аудитора за необнаруженное у налогоплательщика налоговое правонарушение речь может идти только, если ему установление данного факта поручалось по

договору, что невозможно, так как у аудиторов таких законных прав нет. Налоговые правонарушения устанавливаются налоговыми органами по результатам налогового контроля.

Санкции к аудиторам возможно предусматривать за нарушение уровня существенности, но доказать, что выявленная налоговым органом законная обязанность уплатить налог — есть убыток, невозможно и нелепо. Пеня налоговой санкцией не является.

К реальным убыткам налогоплательщика правомерно отнести только штраф за неуплату налога. Однако, если налоговыми органами установлена и не оспорена (вплоть до кассационной инстанции) вина налогоплательщика, то в чем вина аудиторов?

Ответ однозначен — аудитор может быть виновен, в рассматриваемых обстоятельствах, только в нарушении уровня существенности при выражении своего мнения как договорного условия, приведшего к штрафу за неуплату налогов в качестве убытков.

Во-вторых, опыт проверок в отрасли является важным фактором. Профессионализм аудиторов, проверяющих по 30–40 фондов в год, несравнимо больше, чем у тех, кто проверяет по 2–3 фонда. Размер пенсионных резервов и принадлежность к «лидерам» в рассматриваемых отношениях на налогообложение не влияют, а лишь уменьшают или увеличивают налоговый риск налогоплательщика и размер возможных налоговых санкций. Профессиональный аудитор НПФ никогда не будет считать существенными обороты у подотчетных лиц, не актуально это для НПФ. Следовательно, трудоемкость профессиональной работы меньше, качество выше, но рыночная стоимость его услуг уже зависит и от его деловой репутации. С другой стороны, нематериальный актив в виде репутации добросовестного налогоплательщика надо содержать и нести соот-

ветствующие расходы, в том числе и на аудит.

В-третьих, возмещать ущерб за нарушение договора на аудит будет не сам аудитор (аудиторская фирма), а страховая компания, застраховавшая его ответственность. Без страхового полиса аудитор работать не вправе.

Наличие полиса обязательного страхования профессиональной ответственности на каждый страховой случай, предусматривающего возмещение не менее размера определенного уровня существенности, — необходимое условие договора. Так, например, ООО «АудитСити» имеет в 2005 году страховой полис с лимитом 5 000 000 руб. на каждый страховой случай страховой компании «Отечество». Это не значит, что мы позволяем себе проверять бухгалтерскую отчетность с точностью до 5 000 000 руб., это лимит ответственности.

Страхование ответственности предусматривает, что аудитор оплатит франшизу, остальное страховая компания. За 9 лет проверки НПФ страховых случаев не установлено.

Таким образом, платить налоги за проверяемых в ходе налогового аудита аудиторская фирма не будет ни при каких обстоятельствах, а вероятность вины аудитора в налоговом правонарушении налогоплательщика уменьшена, как правило, ограничениями в полноте предоставляемых ему документов и временем, оплачиваемым заказчиком аудита.

В-четвертых, устанавливая договорные отношения с аудитором, целесообразно сразу оговорить его готовность и его обязанность представлять интересы налогоплательщика в налоговых разногласиях и спорах в налоговых органах и судебных арбитражных инстанциях. Только в таком случае аудитор будет практически отвечать перед налоговыми органами за проверенную им отчетность и методологию, предложенную в ходе консультаций.

Поэтому, устанавливая отношения с аудитором, полезно уяснить, а какие, собственно, налоговые разногласия и арбитражные суды он выиграл, по каким налогам, суммам и обстоятельствам? Сам ли выступал в суде или только читал о нем в «Гаранте»? Участвовал ли в судебно-бухгалтерских экспертизах, бывал ли экспертом суда? Наши сотрудники, например, по всем вопросам имеют положительный ответ.

Останавливаясь на практике налогового аудита целевых поступлений на негосударственное пенсионное обеспечение (НПО), целесообразно отметить не вопросы технологии аудита и получения аудиторских доказательств, а собственно вопросы, подлежащие проверке в НПФ по программе аудита.

В бухгалтерском учете в НПФ имеются принципиальные отличия порядка учета хозяйственных операций с имуществом НПФ, имеющим законное целевое назначение, от порядка налогового учета по нормам 25 Главы НК РФ в целях исчисления налога на прибыль. Различия действуют с 2002 года и методически определены 313 статьей НК РФ, определяющей, что налоговый учет ведется без разнесения на счета бухгалтерского учета. Принципиальное отличие между налоговым и бухгалтерским учетом в том, что налоговый определяет остатки и ведется методом установления разницы (вычитания) расходов из доходов, а бухгалтерский методом двойной записи на синтетических счетах, определяя баланс между имуществом и обязательствами организации. Поэтому все стенания по поводу необходимости сближения одного и другого представляются порождающими исключительно новые проблемы.

По нормам п. 2 ст. 118 ГК РФ и аналогичной норме в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» Фонд обязан использовать свое имущество на цели, предусмотренные уставом, что предусматри-

вает исключительно целевое назначение имущества фонда. Ни у просто фондов, ни у благотворительных фондов нет проблем с целевым назначением имущества в бухгалтерском учете и налогообложении. Однако для НПФ использование имущества по целевому назначению в настоящее время оказалось чрезмерно зарегламентированным, что породило противоречия между бухгалтерским и налоговым учетами, а в ряде случаев отрицательные налоговые коллизии из-за явных перегибов в нормотворчестве.

В бухгалтерском учете для целевых поступлений по новому плану счетов используется термин «целевое финансирование», а в налогообложении термин «целевые поступления». Путать и подменять данные нормативные понятия недопустимо, так как целевое финансирование имеет самостоятельное определение в нормах НК РФ.

Обязанность НПФ вести учет на счете 86 «целевое финансирование» установлена Приказом Минфина РФ от 31.10.2000 г. № 94Н, соблюдение которого декларировано и в Указаниях «Об отражении в бухгалтерском учете негосударственных пенсионных фондов операций по негосударственному пенсионному обеспечению», утвержденным приказом Минфина РФ от 19.12.2000 г. № 110н (далее — Указания по учету в НПФ). Однако последний нормативный акт противоречит предыдущему в части прописанных норм, не относящихся к операциям по НПО.

Исключения из налоговой базы внереализационных доходов по налогу на прибыль для НПФ установлены в п. 2 ст. 251 НК РФ:

«2. При определении налоговой базы также не учитываются целевые поступления.... К ним относятся целевые поступления из бюджета бюджетополучателям и целевые поступления на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятель-

ности, поступившие безвозмездно от других организаций и (или) физических лиц и использованные указанными получателями по назначению. При этом налогоплательщики — получатели указанных целевых поступлений обязаны вести отдельный учет доходов (расходов), полученных (произведенных) в рамках целевых поступлений.

К указанным целевым поступлениям на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности относятся:

- ...пожертвования, признаваемые таковыми в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации;

- суммы финансирования из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, бюджетов государственных внебюджетных фондов, выделяемые на осуществление уставной деятельности некоммерческих организаций;

- средства и иное имущество, которые получены на осуществление благотворительной деятельности;

- совокупный вклад учредителей негосударственных пенсионных фондов;

- пенсионные взносы в негосударственные пенсионные фонды, если они в полном объеме направляются на формирование пенсионных резервов негосударственного пенсионного фонда;

- пенсионные накопления, в том числе страховые взносы по обязательному пенсионному страхованию, предназначенные на финансирование накопительной части трудовой пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации;»

Так, совокупный вклад учредителей по закону обязан быть использован по целевому назначению. Об этом говорится в ГК РФ, Федеральных законах «О негосударственных пенсионных фондах», «О некоммерческих организациях».

Однако Указания по учету в НПФ целевое имущество перекрестили в «Добавочный капитал», который в бухгалтерском учете отражается на счете 83.

Это стремление отразить в отчетности не использование имущества, а его остаток «позволяет» говорить учредителям о якобы существующих правах на имущество НПФ и завышать свои чистые активы на сумму совокупного вклада учредителя, неправоммерно раздувая собственные чистые активы и соответственно стоимость долей и акций. Цена вопроса сейчас 30 млн руб., а далее будет 50 млн руб. Однако Инспекцию НПФ при Минтруда этот вопрос не интересовал, ФСФР (ранее ФКЦБ), судя по всему, устраивает такая политика «мыльных пузырей», продолжающаяся много лет. Во всяком случае, в ходе проверок ФСФР в 2005 году «проверяльщики» ищут в НПФ именно «уставный капитал» и записывают его отсутствие в качестве нарушения якобы существующего требования по данному вопросу нормативных актов Российской Федерации.

Подчеркиваем, что при этом право собственности на имущество НПФ и целевое его назначение трижды прописано в вышеуказанных законах. Однако, судя по актам проверок НПФ, ФСФР до настоящего времени не смогла найти свою роль как регулятора некоммерческой организации социального обеспечения, осуществляющего не предпринимательскую деятельность с имуществом, имеющим целевое назначение, и «продолжает пилить сук на котором сидит». Роль Уполномоченного федерального органа (УФО) в законности налогообложения и лицензирования НПФ — это разговор отдельный.

Лицензирующий орган требует справку из банка, а не платежное поручение с исполнением, являющееся единственным законным доказательством.

Аудитор обязан проверить назначение платежа в исполненном платежном поручении. Если

там формулировка типа «уставной взнос» или иные отличия от «совокупного вклада учредителей», то первое, что необходимо определить, не возник ли налогооблагаемый внереализационный доход по п. 8) ст. 250 НК РФ с безвозмездно полученного имущества.

Обязательным для аудитора представляется проверка вопроса, а собственно, являются ли учредителями те, кто внесли имущественный взнос.

Для начала необходимо рассмотреть выписку из Госреестра НПФ. Там не должно быть уставного капитала. Для НПФ в соответствующей строчке делается прочерк, однако налоговые органы данный вопрос фактически не контролируют.

Единственное законное право, которое приобретают учредители, — это право участия в Совете фонда как высшем органе НПФ, имущественных прав у учредителей НПФ нет, как нет и обязательственных. Учредителями являются те, кто учредил фонд, иначе это не фонд по определению, данному в ГК РФ. Фондом признается учрежденная на основе имущественных взносов учредителей организация, а не иная. Процесс учреждения не бесконечен, он завершается первоначальной государственной регистрацией. Отсюда все остальные лица, вносящие имущественные вклады, не участвовавшие в процессе учреждения НПФ, — это не учредители. Безвозмездно полученное имущество не от учредителей — это внереализационный доход, подлежащий налогообложению по основаниям п. 8) ст. 250 НК РФ.

По нормам п. 1 ст. 119 ГК РФ: «Если сохранение устава в неизменном виде влечет последствия, которые было невозможно предвидеть при учреждении фонда, а возможность изменения устава в нем не предусмотрена либо устав не изменяется уполномоченными лицами, право внесения изменений принадлежит суду по заявлению органов фонда или органа,

уполномоченного осуществлять надзор за его деятельностью». Однако УФО данный вопрос «спущен на тормоза». В практике ни налоговые органы, ни бывшая Инспекция НПФ, ни ФСФР никогда не судились с НПФ по поводу незаконности изменений Уставов НПФ. Данный вопрос откровенно «проспали».

Ряд НПФ внесли изменения в Уставы о праве Совета Фонда принимать новых «учредителей», после первоначальной госрегистрации. Пункт 3 ст. 119 ГК РФ допускает право определять уставом порядок управления и порядок формирования органов, а не принимать в «учредители».

При этом данная группа НПФ теперь может ссылаться на то, что их Уставы регистрировала налоговая инспекция, что по нормам п. 2 ст. 14 Закона «О некоммерческих организациях» учредительные документы обязательны для исполнения НПФ, а следовательно, нет вины в налоговом правонарушении по невключению в налоговую базу по налогу на прибыль вкладов не учредителей. Нет вины, нет правонарушения. Но налог на прибыль и пеню всё равно придется заплатить. Причем в ряде случаев с 30 млн руб., а некоторым и более.

Законные налоги представляется лучше заплатить самим, а не ждать решения по результатам выездной налоговой проверки и требования об уплате. Представляется неразумным ждать, что налоговые органы будут спать и дальше, цена риска высока.

Однако не все пошли таким путем — перекладывая вину на налоговые органы.

Некоторые приняли в Уставе нормы о приеме взносов от лиц, «внесших вклад в совокупный вклад», то есть сделали попытку узаконить в налоговой инспекции, то что их Совет состоит не из учредителей. При этом записываются положения о том, что ведется реестр лиц, не являющихся учредителями, и т.п. Такие НПФ обязаны вклю-

чить все средства, безвозмездно полученные от не учредителей в налоговую базу по налогу на прибыль с даты их получения. Вина в неуплате налога на прибыль в результате занижения налоговой базы по данным обстоятельствам будет целиком на руководителе НПФ, а не на предложивших данный способ уклонения от налогов. В данных обстоятельствах возникает налоговое правонарушение. При не включении в налоговую базу вкладов не учредителей, а иных лиц, в размере, к примеру, 50 млн. руб., сумма неуплаченного налога составит соответственно 12 млн. руб, что само по себе является уже не налоговым правонарушением, а другим деянием, из другого Кодекса.

Интересно отметить, что НК РФ не позволяет исключение из налоговой базы, если у НПФ учредитель один, т.е. единственный. Не включается в налоговую базу именно «совокупный вклад учредителей негосударственных пенсионных фондов;». Одного учредителя по данной норме НК РФ недостаточно.

По пожертвованиям для НПФ нет вопросов. Статья 582 ГК РФ полностью распространяется на все целевое имущество НПФ, переходящее ему в собственность. Налоговые органы пожертвования не признают, понимая, что на этом пути налогов в НПФ нет и быть не может, останется лишь пенсия, что не относится к их цели.

Согласно п.п. 6) п. 2 ст. 251 НК РФ не включаются в налоговую базу: «пенсионные взносы в негосударственные пенсионные фонды, **если они в полном объеме направляются на формирование пенсионных резервов негосударственного пенсионного фонда;**».

Данное условие признания пенсионных взносов доходом, не включаемым в налоговую базу, подлежит особой проверке в ходе аудита.

Если НПФ взял от взносов 3% на обеспечение уставной деятельности, что позволяет Закон «О негосударственных пен-

сионных фондах», то со всей суммы пенсионных взносов, полученных от конкретного вкладчика в данном налоговом периоде, он обязан заплатить налог на прибыль. Данная мера НК РФ приводит к налогообложению 103% от суммы пенсионных взносов. Взносы — 100%, а 3% — само по себе, итого 103%.

В части пенсионных накоплений, указанных в п. 2 ст. 251 НК РФ, надо понимать, что п.п. 6.1) п. 2 ст. 251 по своему определению является частью п.п. 3) и вводить его в НК РФ не было никакой необходимости.

Если бы, как и ранее, не было п.п. 6.1.), то НПФ не платили бы налог на прибыль с пенсионных накоплений по основаниям п.п. 3). Но надо учитывать, что положения п. 2 ст. 251 соответствуют нормам гражданского права и ничего нового не изобретают, однако противоречат действующему порядку бухгалтерского учета и отчетности НПФ, как и ст. 295 и ст. 296 НК РФ.

Если пенсионные взносы в бухгалтерском учете не являются целевыми и учитываются на счете 72 (!?), как решил Минфин РФ, то пенсионные накопления в бухучете по Плану счетов (Приказ Минфина № 94Н— 2000 г.) могут быть только целевым финансированием на счете 86.

Неприятие государственными органами цели НПФ — пенсии для пенсионеров, породило неприятие налогообложения дохода от непредпринимательской деятельности по размещению пенсионных резервов и инвестированию пенсионных накоплений как имеющего целевое назначение — выплату пенсий. Результат использования пенсионных взносов по целевому назначению — это не уплата налогов, а выплата пенсий.

Таким образом, НПФ были загнаны в налоговый тупик: как доказать, что пенсионные взносы были использованы по целевому назначению — для выплаты с пенсий, если НПФ заплатил налог на прибыль с дохода от размещения пенсионных резервов и НДФЛ с пенсий? Арифме-

тика не сходится. Получается, что в кармане негосударственного пенсионера черная дыра образована именно стараниями исполнительной власти, а козлами отпущения объявляются именно НПФ.

Положения п. 2 ст. 251 НК РФ противоречат нормам ст. 295 и ст. 296 НК РФ о порядке признания доходов и расходов НПФ. Если соблюдать ст. 295 и ст. 296 НК РФ, то невозможно доказать использование имущества НПФ по целевому назначению. Данный налоговый коллапс и тупиковость ситуации на практике привели к тому, что налоговые органы боятся проверять налог на прибыль в НПФ. С 2002 года нет ни одной налоговой проверки с претензиями по налогу на прибыль.

А может, таким и должно быть фискальное законодательство? Ни один налоговой инспектор в стране не сможет проверить Налоговую декларацию по налогу на прибыль от НПФ, дожили. А уж в части целевых поступлений, использованных по целевому назначению, отраженных в последнем листе декларации..., да кто ж его читает? Не пенсионеры же.

Налоговые противоречия должны быть сняты из НК РФ. Если цель НПФ — пенсии, то в НК РФ не место ст. 295 и ст. 296. Если цель НПФ — не пенсия, а прибыль, то НПФ нет места, все ниши заняты другими видами организаций и лицензируемых видов деятельности. Значит, единственный путь — ликвидация как не достигнувших цели.

В части налоговых регистров доходов и расходов целевых поступлений, не включаемых в налоговую базу по налогу на прибыль в НПФ, необходимо отметить следующее. Частой ошибкой является несвоевременное формирование налогового регистра доходов целевых поступлений в части пенсионных взносов. Если НПФ не признал пенсионные взносы целевыми в налоговом учете, то он обязан считать их внереализационным доходом и заплатить

со всех полученных пенсионных взносов налог на прибыль. Налоговые регистры как доказательства правильности налоговой декларации должны быть сформированы до сдачи декларации, а не задним числом.

Использованные по целевому назначению целевые поступления отражаются в последнем листе налоговой декларации, который должен быть подтвержден налоговыми регистрами доходов и расходов целевых поступлений, не включаемых в налоговую базу. При несоблюдении данного порядка, установленного нормами налогового законодательства, возникает налог на прибыль, что и должен проверить аудитор в ходе налогового аудита.

Таким образом, налоговый аудит целевых поступлений на НПО представляется важным и необходимым инструментом, удостоверяющим размер задолженности НПФ перед бюджетом в бухгалтерском балансе и финансовый результат его деятельности.

Необходимо отметить, что по нормам Указаний об объеме форм бухгалтерской отчетности, утвержденных приказом Минфина РФ от 22.07.2003 г. № 67н:

«4. Некоммерческие организации могут не представлять в составе бухгалтерской отчетности Отчет об изменениях капитала (форма № 3), Отчет о движении денежных средств (форма № 4), Приложение к бухгалтерскому балансу (форма № 5) при отсутствии соответствующих данных.

Некоммерческим организациям рекомендуется включать в состав бухгалтерской отчетности Отчет о целевом использовании полученных средств (форма № 6).».

Отчет об использовании имущества требуется и по нормам ГК РФ и Закона «О некоммерческих организациях».

Однако УФО этого никогда не требовал, и если Инспекция НПФ предлагала своим Приказом (не отмененным) показывать НПФам не существующий «ус-

тавной фонд», то ФСФР в 2005 году ввела свою отчетность. Так был создан, при молчании Минфина РФ, на базе бухгалтерских регистров не баланс, а что-то невообразимое, не имеющее ничего общего с нормативным порядком бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации — именуемое попросту «спецотчетность».

Согласно нормам Указаний о порядке составления и представления бухгалтерской отчетности, утвержденных приказом Минфина РФ от 22.07.2003 г. № 67н:

«13. Некоммерческая организация при принятии формы Бухгалтерского баланса (форма № 1) в разделе «Капитал и резервы» вместо групп статей «Уставный капитал», «Резервный капитал» и «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» включает группу статей «Целевое финансирование».

<...>

15. Данные отчета о движении денежных средств должны характеризовать изменения в финансовом положении организации в разрезе текущей, инвестиционной и финансовой деятельности.

Текущей деятельностью считается деятельность организации, преследующая извлечение прибыли в качестве основной цели либо не имеющая извлечение прибыли в качестве такой цели в соответствии с предметом и целями деятельности, т.е. производством промышленной, сельскохозяйственной продукции, выполнением строительных работ, продажей товаров, оказанием услуг общественного питания, заготовкой сельскохозяйственной продукции, сдачей имущества в аренду и др.

Инвестиционной деятельностью считается деятельность организации, связанная с приобретением земельных участков, зданий и иной недвижимости, оборудования, нематериальных активов и других внеоборотных активов, а также их продажей; с осуществлением собственного строительства, расходов на научно-исследовательские, опыт-

но-конструкторские и технологические разработки; с осуществлением финансовых вложений (приобретение ценных бумаг других организаций, в том числе долговых, вклады в уставные (складочные) капиталы других организаций, предоставление другим организациям займов и т.п.).

Финансовой деятельностью считается деятельность организации, в результате которой изменяются величина и состав собственного капитала организации, заемных средств (поступления от выпуска акций, облигаций, предоставления другими организациями займов, погашение заемных средств и т.п.)».

Никакого капитала у НПФ нет и быть не может, это не требует доказательств. Деятельность его не предпринимательская, так как цель не прибыль, а выплата пенсий.

Пункт 13 данных Указаний Минфина РФ в настоящее время полностью игнорируется ФСФР и, соответственно, не соблюдается НПФами. УФО балансы НПФ требовал всегда, а данные нормы бухучета откро-

венно не видел. Зачем УФО балансы с НПФ, ведь не для контроля же нормативных требований Минфина РФ?

В части налоговых коллизий 2005 года для НПФ необходимо отметить и следующее. Подмена гражданско-правовой сущности пожертвований в НПФ на якобы оказываемые ими неизвестно кому несуществующие услуги в безвозмездном пенсионном договоре, с легкой руки творцов законодательства, актов и Правил для НПФ и лицензирующих органов, родивших термин «норматив оплаты услуг фонда» (???) привела к тому, что в 2005 году у НПФ облагаются НДС «услуги» НПФ по обязательному пенсионному страхованию!

Льгота в НК РФ прописана только для несуществующих услуг по НПО. НПФам альтернатива определена с 1995 года: либо пенсионный договор – это пожертвование по ГК РФ, либо плати в 2005 году НДС, с пенями за 1-й и 2-й кварталы, за несуществующие и неизвестно кому не оказанные услуги.

Данные обстоятельства порождают мысль о том, что исполнительная власть не видит цели НПФ в виде выплаты пенсий. Цель исполнительной власти понятна, это налоги на содержание аппарата. Поэтому и происходит игнорирование норм права и представление НПФов в виде виртуального, якобы «коллективного инвестора». Коллективу пенсионеров естественно отчет о целевом использовании имущества никто не показывал и не собирается.

Аудит целевых поступлений в НПФ принципиально отличается от других некоммерческих организаций России, там нет искусственно созданных проблем с доказательством целевого использования имущества, нет риска потерять независимость при выражении мнения и остаться Аудитором.

Таким образом, начиная аудит целевых поступлений в НПФ, аудитору предстоит определиться, сможет ли он остаться на позициях независимости и норм права или своим именем удостоверит ведомственные интересы.

